

Всё тот же мрачный макияж, вот только она снова облачилась в длинное платье, на сей раз черное. В руках она сжимала потрепанного плюшевого медведя, а когда слегка приподняла веки, губы, алые, словно свежая кровь, изогнулись в болезненной ухмылке. В её глазах мерцало безумие, смешанное с навязчивой одержимостью. Один лишь этот застывший взгляд мгновенно пробирал до костей, вызывая мурашки.

Та самая безумная хватка, от которой невозможно вырваться, стоило кому угодно увидеть её впервые, как становилось не по себе.

Однако Шу И почему-то почувствовала, словно у неё что-то застряло в груди, и ощутила странную печаль, глядя на такое выражение лица девушки.

— А-Шу, ну как? Последнее фото просто сногшибательное, не так ли? Актерская игра Сяо Чжэнь действительно на высоте, она идеально передала эту болезненную одержимость яндере, — снова пришло сообщение от Янь Цю.

Взгляд Шу И задержался на слове яндере, но отвечать она не стала.

— Да ладно, не может быть! Ты что, до сих пор не досмотрела? Прошло уже больше двадцати минут, ты там что, залипла на фотографии? — видя молчание, Янь Цю перешла на двусмысленные шуточки.

Шу И не поняла подтекста, но уловила насмешку в её словах и невозмутимо ответила:

— Досмотрела.

— ?? И это всё? Где впечатления? Сестренка Ши потратила больше четырех часов, сменила кучу нарядов, а ты, как старшая, такая холодная? — Янь Цю, которой явно было нечем заняться, ответила мгновенно, засыпав её целым потоком сообщений.

— М-м, очень хорошо, — снова ответила Шу И, поставив точку в разговоре. Однако в голове то и дело всплывали кадры фотосессии, замирая на последнем снимке.

И правда, вышло потрясающе.

— Ну ты и сухарь, ты изменилась, А-Шу! — к сообщению прилагался стикер с горько рыдающим персонажем.

Шу И осталась бесстрастной:

— Я не изменилась, всегда была такой.

Янь Цю в ответ прислала целую серию злых стикеров.

Шу И проигнорировала её и переключилась на дела компании. Спустя минут десять пришло новое сообщение:

— Я сейчас на площадке, хочешь приехать навестить?

Шу И, не раздумывая, напечатала:

— Не поеду.

Следом Янь Цю прислала несколько снимков, на которых Вэнь Жуцзинь и Ши Ичжэнь выглядели подозрительно близкими.

Лицо Шу И слегка потемнело, и она отрезала:

— Жаль, что ты не работаешь папарацци, Янь. Может, мне открыть для тебя журнал сплетен?

— Ого, госпожа Шу так меня балует! Обожаю! — Янь Цю всегда была своенравной и угроз начальства ничуть не боялась.

— Тогда пусть Ассистент Ли совмещает должность главного редактора.

Янь Цю и Ассистент Ли вечно грызлись, как кошка с собакой, и мысль о том, что её враг станет её боссом, заставила её содрогнуться.

Инстинкт самосохранения сработал мгновенно:

— Я просто слежу за личной жизнью подопечной! На данный момент выяснила, что Сяо Чжэнь души не чает в госпоже Шу, любит её до беспамятства!

Шу И нахмурилась, глядя на этот бред, но следом прилетело ещё одно сообщение:

— Надеюсь, босс соблаговолит проинспектировать работу мою и Сяо Чжэнь. Буду премного благодарна, буду работать ещё усерднее!

Шу И нахмурилась ещё сильнее, подумав, что это за странный подобострастный тон. Впрочем, раз уж они так настойчиво зовут, можно и съездить — всё равно дел особых нет.

Ваша подруга, маньяк-наблюдатель за женой И, вышла на связь.

Вэнь Жуцзинь: Я всего лишь бесполезный инструмент, заставляющий госпожу Шу ревновать.

Глава тридцать девятая

Янь Цю думала, что Шу И не приедет, и была крайне удивлена, увидев её. Ещё недавно она твердила, что не придет, а сама всё же явилась — этот босс становилась всё более странной.

Ещё более странным было то, что, приехав, она не пошла к режиссеру, не взяла с собой Ассистента Ли, а нарядилась в повседневную одежду, надела маску, да ещё и накрасилась, надушилась, а на маске остались следы помады.

У госпожи Шу было правило: в офис она наносила лишь легкий макияж, соблюдая деловой этикет. Чем важнее была встреча, тем изысканнее становился образ. Если нужно было использовать красоту, чтобы заставить партнера подписать контракт, Шу И делала это без колебаний.

В конце концов, она была утонченным эгоистом, и каждая вещь в её арсенале служила оружием.

Теперь же, когда даже макияж глаз был проработан до мелочей, Янь Цю заподозрила, что сегодня намечается контракт на сотню миллионов, а сюда она заглянула по пути.

Однако Шу И, похоже, не собиралась уходить. Она стояла в укромном уголке, откуда её никто не видел, и не сводила глаз с Ши Ичжэнь, то хмурясь, то расслабляясь. В этом взгляде читалась такая глубина чувств, которая совершенно не вязалась с образом ледяного демона.

Янь Цю всё поняла: контракт на сотню миллионов — это и есть её маленькая любовница.

На самом деле, Шу И сама не понимала, почему потратила больше часа на макияж, выудив из недр комода косметику, которую ей когда-то дарили и которая годами пылилась без дела.

Может, макияж Ши Ичжэнь на тех фотографиях был настолько хорош, что она сама загорелась желанием поэкспериментировать?

Затем она ещё час простояла перед шкафом, не в силах найти белое платье — в её гардеробе преобладали холодные тона, а платья были строгими и облегающими. В конце концов, она выбрала спортивный стиль.

Когда она была готова выйти, то поняла, что за эти два часа Ассистент Ли под её периодическим руководством уже почти закончил работу.

Шу И осознала, что ведет себя нетипично. Что она вообще творила? Она натянула маску, села в машину и поехала, пытаясь логикой объяснить странности своего поведения.

Когда Шу И добралась до площадки, снимали сцену, где девушка готовит еду в одиночку. Шу И не стала здороваться с режиссером, а просто встала рядом с Янь Цю, наблюдая издалека.

Изначально она планировала посмотреть, нет ли здесь талантов, но взгляд её намертво прилип к Ши Ичжэнь.

Девушка была в тренировочной форме: футболка и шорты. Белоснежные ноги, гладкие, словно тофу, выглядели невероятно привлекательно. Слишком свободная футболка, заправленная в шорты, лишь подчеркивала тонкую талию и длину ног.

На лице девушки не было эмоций, но в отличие от вечно бесстрастной Шу И, её равнодушие не создавало дистанции, а, наоборот, казалось мягким и наивным, так и хотелось ущипнуть её за щечки.

Шу И не ожидала увидеть девушку такой — тихой, словно отрешенной от всего мира. Внутри возникло необъяснимое желание обнять её.

Возможно, взгляд Шу И был слишком жарким, потому что девушка встрепенулась. В тот момент, когда их глаза встретились, её круглые миндалевидные глазки широко распахнулись, засияли, а на губах заиграла улыбка, обнажая ровные белые зубы.

Хм... она мгновенно превратилась в ту самую, привычную Шу И девушку.

Наблюдая за этим искусством перевоплощения, Шу И слегка улыбнулась — даже под маской это было заметно по глазам. Так проявляется симпатия.

Ши Ичжэнь, воодушевленная, вспомнила уроки по управлению мимикой и, одарив её сладкой улыбкой, послала воздушный поцелуй. Она была такой милой, что сердце Шу И едва не растаяло.

Шу И, не в силах сопротивляться, отвела взгляд, сохраняя невозмутимость, но её покрасневшие уши выдавали её с головой. Она отвернулась, думая: почему Ши Ичжэнь даже обычное моргание делает таким очаровательным?

Впрочем, раз она узнала её с первого взгляда... что ж, это действительно впечатляет.

Раз узнала, нет нужды носить маску... Шу И замерла, вспомнив, что маска может смазать помаду.

— Я в уборную, — бесстрастно бросила она Янь Цю.

Та кивнула, мечтая, чтобы эта статуя поскорее ушла и перестала кормить её лимонами.

Не успела Шу И отойти, как девушка уже стояла перед ней:

— Сестренка тоже в уборную? Пойдем вместе!

Она даже шансом на хайп пожертвовала ради похода в туалет? Янь Цю молча завидовала: почему у неё нет такой послушной сестренки или богатой сестры?

Шу И, глядя на блески в уголках глаз девушки, рассеянно кивнула.

— Сестренка, я так рада, что ты пришла! — она улыбалась так ярко, что хвостик волос на её голове забавно подпрыгивал.

Взгляд Шу И невольно притянулся к этому хвостику. Она отстала на полшага и, не задумываясь, ответила:

— Да, я тоже очень рада.

— Ой? Сестренка тоже рада?

Шу И смотрела, как девушка легко развернулась к ней лицом, отчего волосы взметнулись в воздухе, и склонила голову набок. Простое движение, но Шу И почувствовала, будто её ударили током.

— Я рада, что увидела тебя.

Ши Ичжэнь была ошеломлена такой внезапной откровенностью. Она кашлянула, потерла нос и отвернулась:

— Следующая фраза сестренки должна быть о том, что она рада видеть, как всё проходит успешно, да?

— Нет. Я рада видеть тебя. — Шу И ответила быстро, без малейших колебаний.

— Сестренка, ты что, опять напилась?! — Ши Ичжэнь резко подалась вперед, приносясь.

Внезапное движение девушки застало Шу И врасплох. Она замерла, глядя на профиль девушки сверху вниз: длинные ресницы, похожие на крылья бабочки, сладкий аромат, проникающий в каждую клеточку. Сердце забило в бешеном ритме.

Ей стало жарко, она забыла про помаду и медленно сняла маску.

Взгляд девушки упал на её лицо, такой горячий, что Шу И сглотнула, пытаясь сменить тему:

— Я выгляжу как пьяная?

Сердцебиение и волнение — разве это не признаки опьянения? Неужели вино Шэнь Тяньхао всё ещё действует?

Девушка выпрямилась, покачала головой, нахмурилась и отступила назад, но не удержала равновесие и начала падать.

Шу И ловко подхватила её, притянув к себе. Движение было естественным, но сама Шу И почувствовала неловкость. Сколько раз она обнимала её, но почему сейчас сердце бьется так, будто вот-вот взорвется?

Каждое прикосновение к коже девушки, даже через одежду, вызывало приятную дрожь, а рука на её талии не хотела отпускать. Взгляд Шу И упал на её мягкие, алые губы, пахнувшие медом. Ей безумно хотелось их поцеловать, и тело само подалось вперед.

— Сестренка, почему от тебя пахнет чужими духами? — Ши Ичжэнь опустила глаза, не заметив, что едва не пропустила поцелуй.

Мало того, что чужие духи, так ещё и макияж такой красивый... почему?

Шу И отвела взгляд, стараясь говорить ровно:

— И что? Тебе не нравится?

— Не нравится. — От сестренки должно пахнуть только мной, как можно пахнуть кем-то другим?

Шу И невозмутимо ответила:

— Наверное, Ассистент Ли брызгался духами, и запах случайно перешел на меня...

— Ассистент Ли, значит... — в глазах Ши Ичжэнь мелькнула опасность.

— Если не нравится, побудь в моих объятиях подольше. — Шу И крепче обняла её. — Тогда останется только мой запах.

Ши Ичжэнь подняла голову, обвила шею Шу И руками и, мгновенно повеселев, улыбнулась:

— Сестренка, у тебя сегодня такой красивый оттенок помады.

Шу И, словно что-то почувствовав, опустила взгляд:

— Хочешь попробовать?

— С удовольствием.

Шу И полезла в карман и достала... тюбик помады.

Добро пожаловать в историю таяния льда... Хотя нет, этот лед сделан из дерева.

Ассистент Ли: Я здесь ни при чем, я хороший человек!

Шэнь Тяньхао: Я здесь ни при чем, я... а, нет, я как раз плохой.

Глава сороковая

— Сестренка, ты умеешь портить момент, — Ши Ичжэнь была разочарована, но в то же время почувствовала облегчение: её сестренка снова стала собой.

Шу И запоздало поняла, что имела в виду девушка. Её уши покраснели, и она попыталась оправдаться:

— Я была в маске, боялась, что помада стерлась... хотела подкрасить...

Похоже, оправдание не сработало. Она действительно не разбиралась в женских сердцах.

— Сестренка, ты сегодня такая красивая, — Ши Ичжэнь, заметив что-то в её словах, улыбнулась.

— М-м... и что именно красиво? — неожиданно спросила Шу И.

Ши Ичжэнь сначала опешила, а потом вспомнила сетевой сленг, который учила на днях:

— Ноги сестренки — не ноги, это вешние воды Сены. Талия сестренки — не талия, это кривой нож разбойника. Спина сестренки — не спина, это болгарская роза.

Шу И нахмурилась:

— Где ты этого набралась? Звучит как-то странно.

— А мне кажется, эти слова созданы специально для тебя, — Ши Ичжэнь смотрела на неё с абсолютно серьёзным лицом.

Шу И, глядя на её искренний взгляд, беспомощно спросила:

— Мне сейчас нужно для приличия покраснеть?

Ши Ичжэнь серьёзно кивнула, озарив её яркой улыбкой:

— Если сестренка покраснеет из-за меня, значит ли это, что она тоже меня любит?

— М-м... по-твоему, любовь — это только покраснение? — Шу И вспомнила, как часто девушка говорила о любви, и не удержалась от вопроса.

Ши Ичжэнь ответила с обезоруживающей прямоотой:

— Ещё когда видишь сестренку, сердце бьется чаще, хочется прикоснуться, хочется поцеловать, хочется заняться с сестренкой...

— Стоп, я поняла. — Шу И прервала её дерзкую и прямолинейную речь. Встретившись с её чистым взглядом, она покраснела по-настоящему. Что ж, два симптома из пяти уже есть...

— Сестренка, я сказала что-то не то? — Ши Ичжэнь захлопала глазами, не понимая, почему её прервали.

Шу И решила сменить тему:

— Тебя здесь никто не обижает?

— Я всё-таки из клана И. Сестренка не боится, что я сама кого-нибудь обижу?

Шу И не ожидала, что она так открыто признает свою принадлежность к клану, и опустила глаза:

— В шестнадцать лет я поступила в университет, уехала на север одна. Чтобы выжить, я обманула одну маленькую девочку.

— Всё, что я делала, всё, что говорила, было не от сердца, а по указке босса, ради собственной выгоды.

Ши Ичжэнь взяла её за руку:

— ...Это не было обманом.

— Это был обман, построенный на красивых словах. — Улыбка Шу И угасла, она была упряма, как ребенок.

Ши Ичжэнь нежно улыбнулась:

— Нет, ты построила для меня прекрасную мечту. Даже если она ложная — неважно, по крайней мере, я поняла, что такое любовь.

Любовь? Нет, это не любовь. Это просто благодарность за то, что в её мире остался только один человек.

Шу И не считала, что понимает любовь, но теперь, кажется, начала что-то осознать.

— Можешь взять выходной у режиссера?

Ши Ичжэнь удивилась резкой смене темы, но кивнула.

— Пойдем на свидание. — Шу И подняла голову, и её темные глаза глубоко заглянули в душу Ши Ичжэнь.

Ши Ичжэнь всё ещё не понимала, к чему такая спешка, но сестренка, похоже, всё ещё не верила в её чувства.

Как рассказать ей, что тот самый первый взгляд, её холодность и скрытая в глубине глаз нежность — это и есть истоки любви, первое наблюдение холодной ядовитой змеи?

Как рассказать ей, что в её снах сестренка всегда ласкова, зовет её по имени, а на её бледной коже остаются следы от её поцелуев?

Это не благодарность, сестренка. Скорее осознай это... Тогда я смогу утянуть тебя в бездну вместе с собой.

— Хорошо, сестренка, — Ши Ичжэнь улыбнулась, надев маску невинности.

— Постой, ты же вышла в туалет, верно? Уже много времени прошло. — Шу И вдруг вспомнила про помаду в руке и про причину их выхода.

Ши Ичжэнь действительно использовала этот предлог, но ответила в своем стиле:

— Я хотела побыть с сестренкой наедине, вот и пошла следом.

Она посмотрела на Шу И своими выразительными глазами и склонила голову:

— Сестренка, ты же обещала накрасить меня?

Девушка послушно закрыла глаза и приподняла подбородок, отдавая инициативу в руки Шу И.

Какая же она мягкая и сладкая... Шу И замерла.

Затем она развернулась и вложила помаду в руку девушки:

— Если нравится, забирай себе.

— ... — девушка беспомощно открыла глаза, в её миндалевидных глазах читался немой укор.

— Тебе ещё сниматься, если цвет помады внезапно изменится, зрители удивятся, — серьезно объяснила Шу И.

— Я-то думала, что получу поцелуй или хотя бы персональное обслуживание, а в итоге пришлось краситься самой, — Ши Ичжэнь знала, что Шу И права, но всё равно решила изобразить обиду.

Шу И почувствовала укол совести:

— Может, подарить тебе что-нибудь другое?

— Хм, есть одна вещь, которую я хочу. — Ши Ичжэнь притворилась, что задумалась, украдкой поглядывая на Шу И.

— Говори, сделаю всё, что смогу. — Шу И не стала обещать наверняка, боясь разочаровать.

Ши Ичжэнь улыбнулась, как маленький дьяволенок:

— Я хочу твоё... нижнее... белье...

Последние слова прозвучали так тихо и нежно, что едва не вышли за рамки дозволенного.

<http://bllate.org/book/21444/2191610>